

Пока Жуань Чжоу ждал у дороги, из здания донёлся сильный грохот.

Не знал, не показалось ли ему, но сквозь окна было видно, будто внутри даже свет немного потемнел.

Вскоре наверх бросились полицейские.

Место оцепили лентой. Через чёрно-жёлтую предупредительную линию Жуань Чжоу встретился взглядом с менеджером в синем костюме.

И увидел в его глазах отчаяние человека, потерявшего работу.

После такого в корпусе «Вилла» цены на другие корпуса наверняка снова снизятся. Нет, возможно, весь жилой комплекс больше нельзя будет продавать.

С большой вероятностью компанию тоже опечатают, а процент безработицы снова подтянется вверх.

Менеджер плюхнулся на землю.

Он ведь отправил Жуань Чжоу принимать директора Лоу именно для того, чтобы не повторилась история со стариком Гэ.

Он ещё специально доложил об этом наверх. В филиале тоже сочли, что лучше действовать осторожно.

В их сфере недвижимости к таким вещам всегда относились серьёзно.

Но он никак не ожидал, что Жуань Чжоу всё равно войдёт в здание.

И устроит такой огромный переполох.

В голове менеджера крутились только слова: жилой комплекс, дыра, дом, директор Лоу.

Слова вертелись, наконец сплелись в клубок, превратились в хаос и с размаху ударили его в мозг. Менеджер запрокинул голову и рухнул.

— Менеджер! — сотрудники вокруг поспешили к нему.

Скорым, которые только что приехали, стоило оставить одну машину для менеджера. Но те

люди, похоже, очень спешили. Забрали стариков и тут же уехали.

Жуань Чжоу покачал головой. У менеджера слишком слабая психологическая устойчивость. Ну потеряешь работу, разве из-за этого надо падать в обморок?

За спиной менеджера были не только полицейские и сотрудники, но и репортёры.

Репортёров пригласил директор Лоу. Изначально он хотел, чтобы они осветили мероприятие жилого комплекса и заодно сделали интервью о нём самом. В итоге по пути их остановили полицейские и не пустили внутрь.

Репортёр тонко почувствовал: внутри что-то происходит.

Он расспросил нескольких проходивших мимо тётушек-уборщиц и примерно составил картину.

Квартиры не могут продаваться настолько хорошо. Наверняка это какая-нибудь финансовая пирамида?

Когда он с оператором пробрался внутрь, то услышал, что некий сотрудник холдинга, не страшась опасности, вывел обманутых дедушек и бабушек.

Юноша стоял стройный и прямой, и с первого взгляда было ясно: за ним есть история.

А когда репортёр подошёл ближе и увидел лицо юноши, глаза у него заблестели.

В прошлый раз он тоже участвовал в банкете по случаю поступления Цю Ичжи и готовился выдать начальству большой хвалебный материал. Кто же знал, что начальство само наложит такую кучу? Репортаж умер, даже не родившись.

Глядя на Жуань Чжоу, репортёр страшно возбудился. Это ведь один из тогдашних главных героев!

— Скажите, вы и есть тот самый равнодушный гражданин в сегодняшнем происшествии? — Репортёр поднёс микрофон. — Мы с телеканала. Можно взять у вас интервью?

Жуань Чжоу:

— М?

Видя, что Жуань Чжоу насторожился, репортёр объяснил: его пригласил директор Лоу, сегодня он как раз пришёл разобраться в ситуации.

— Мы хотели бы узнать, что произошло внутри. Вы можете примерно описать?

Услышав, что его пригласил будущий руководитель, Жуань Чжоу не стал отказываться. Но, отвечая на вопросы, немного затруднился.

На самом деле это было просто мероприятие. Просто все сильно нервничали, будто случилась какая-то катастрофа.

— Я вошёл вместе с полицейским Тянем. Мы услышали шум наверху и поднялись. Там мы обнаружили моего коллегу, он был очень взволнован и лежал без сознания... — Жуань Чжоу постепенно подбирал слова.

Репортёр записал: во время пресечения незаконной деятельности он вместе с полицией спас невинных граждан.

— По указанию коллеги полицейский Тянь пошёл искать этих дядей и тётей раньше меня. Я починил телефон коллеге...

Репортёр продолжил: спас заблудшего коллегу и с помощью его телефона связался с внешним миром, чтобы вызвать полицию и спасти остальных граждан.

— Главным среди них был дедушка Гэ. Он только вышел из больницы, ему тяжело ходить, я его поддерживал...

Помог инвалиду, дедушке Гэ...

— Мы вместе...

Жуань Чжоу возглавил и направлял...

— В конце мы вместе вышли. Да, полицейские только что вошли внутрь, но, кажется, внутри уже никого нет.

Репортёр записал: полиция содействовала его работе на финальном этапе. Он вывел из логова всех пожилых людей, не упустив ни одного. Все в безопасности! Давайте поаплодируем тому, что в Синьхае есть такой разумный, умный, смелый и отзывчивый гражданин!

Жуань Чжоу сказал:

— Пожалуйста, обязательно сообщите всё правдиво. В этом деле капитан Тянь, мой коллега и капитан Линь тоже очень много сделали.

Репортёр показал жест «окей». Он много лет писал репортажи и прекрасно понимал правила.

Смысл этой фразы: у остальных большой вклад, но мой вклад самый большой.

Руководитель может скромничать, но ты не имеешь права скромничать вместо него.

— Не волнуйтесь, я много лет в этой профессии, — искренне улыбнулся репортёр.

Жуань Чжоу успокоился. Выглядит как надёжный хороший репортёр. Будем надеяться, директор Лоу потом останется доволен итогом интервью.

Вскоре из здания вышел и Линь Линь.

Увидев происходящее, он слегка замер:

— Это что?

Глаза репортёра засияли:

— Господин Линь тоже здесь?! У вас есть время дать нам интервью?

Конечно, большие люди ходят парами!

Линь Линь посмотрел на него со сложным выражением. Он смутно помнил, что репутация синьхайского телеканала была плохой именно из-за частых преувеличенных репортажей.

— Не нужно. У меня ещё дела.

После того как они с Гу Нанем всё обсудили, двое ушли.

Полицейский рядом с Гу Нанем выглядел так, будто хотел что-то сказать:

— Капитан Гу, вот так и отпустим его?

Гу Нань ответил:

— Пострадавших нет. Он сделал доброе дело. Если насильно задерживать его, я боюсь, что что-нибудь случится. Фэй Шилань уже служит уроком.

Когда он договорил, тело Гу Наня слегка застыло. Он вспомнил тот день, когда Фэй Шилань потерял контроль. Тогда Линь Линь тоже не оставил человека у себя.

Неужели он уже тогда что-то понял?

* * *

Вернувшись на телеканал, репортёр получил ругань прямо в лицо.

— На тебя опять жалоба пришла! Что с тобой такое? Я правда тебя уволю! — Начальник брызгал слюной.

Но репортёр не торопился и спокойно рассказал о том, что случилось в день банкета по случаю поступления.

Когда начальник узнал, что именно Жуань Чжоу заставил Фэй Шиланя приехать арестовывать человека, да ещё и заместителя начальника полицейского управления Цю, весь его напор моментально сдулся.

— Ладно, делай как считаешь.

В тот же вечер телеканал Синьхая срочно вставил в эфир новость.

«Он помогает людям на улицах и в переулках, храбро сообщает о нарушениях, не боится власти. Он свет Синьхая, озаривший землю Синьхая. Это наш неравнодушный гражданин, господин Жуань Чжоу».

Ниже шёл репортаж о поступках Жуань Чжоу, а также видеоматериалы с места событий.

Жуань Чжоу смотрел по телевизору репортаж о «неравнодушном гражданине» и был потрясён.

Почему человеком, который сообщил о нарушениях, вдруг стал он?

Как этот репортёр вообще получил удостоверение? Репортаж, совершенно не соответствующий фактам, оказывается, тоже может выйти на телевидении?

Многие полицейские, увидевшие репортаж, узнали Жуань Чжоу и выразили лицами: так и знали.

О сегодняшнем деле они уже слышали. Если телеканал осмелился выпустить такой материал, да ещё и с ложными сведениями, разве это не лучшее доказательство его силы и фона?

В прошлый раз они видели его в банкетном зале. Низкий профиль, скрытность. А в мгновение ока он уже получил звание равнодушного гражданина.

Жуань Чжоу оказался ещё круче, чем они думали!

У Линь Линя снова начался небольшой пик звонков. Они так шумели, что он просто включил режим «не беспокоить».

[Как с твоей работой?]

Жилой комплекс уже опечатали, филиал тоже ликвидировали. Группа Минъюй получила серьёзный удар, но тощий верблюд всё же больше лошади: головной офис вовремя отрезал поражённую часть, и временно смерть им не грозила. Подробная проверка была неизбежна, но на неё требовалось время.

[В ближайшее время побудь дома. Перевод на должность ещё оформляют.]

Директор Лоу сказал, что сейчас организует кадровый перевод, пусть Жуань Чжоу несколько дней подождёт дома.

[Хорошо. Последнее время будь осторожен на улице. Возможно, многие начнут тебя узнавать.]

Такой маленький приз не настолько же серьёзный, подумал Жуань Чжоу.

Лишь когда из полицейского управления ему позвонили и сказали, что нужно прийти за грамотой, Жуань Чжоу понял: это не шутка.

В полицейском управлении Линь Линя и Тянь Биня не было. Но сотрудник у стойки узнал его с первого взгляда.

— Господин Жуань... А, здравствуйте. Вы пришли за грамотой?

Жуань Чжоу сказал, что да.

Вскоре тот человек принёс матовую золотистую грамоту с золотой каймой. Сверху ещё была огромная красная шёлковая розетка.

— Особо присваиваем вам звание равнодушного гражданина в знак признания вашего вклада в Синьхай.

Улыбка на лице Жуань Чжоу застыла.

— Господин Жуань, давайте вместе сфотографируемся?

— Эй, господин Жуань...

— Господин Жуань, давно слышаны, давно слышаны...

Увидев, что происходит, ещё несколько человек подошли к ним. Жуань Чжоу молча проглотил вопросы.

Они все думали, что он получил грамоту, сообщив на свою компанию. Оставалось надеяться, что директор Лоу объяснит всё главному офису и это не повлияет на его работу.

И как раз когда Жуань Чжоу начал немного волноваться, позвонил директор Лоу.

— Я уже доложил о твоей ситуации в головной офис. Уведомление о переводе придёт через пару дней. Да, по зарплате появились некоторые изменения.

Сердце Жуань Чжоу ёкнуло. Неужели годовые пятьсот тысяч отменяют?

— Я обсудил с отделом кадров. Твою зарплату мы поднимем до восьмисот тысяч!

Жуань Чжоу: !!!

<http://bllate.org/book/17585/1638219>